

Хуа Ба Сиан нанес ей этот разрушительный удар, и в этом не было никаких сомнений.

Он был прекрасным бойцом, находящимся на пике своей формы и всю жизнь закалявшим свое тело изнурительными тренировками. И это чувствовалось. Его глаза были подобны глазам хищной птицы, внимательными и не упускающими ни детали, сам его облик был пугающим и загадочным.

Позади него стояла седовласая женщина, уже немолодая, но все еще полная сил - сама Госпожа Хуа Сюй Цю Лин. Рядом с ней - увешанная драгоценностями и одетая в самое дорогое и модное платье из возможных, госпожа Миао Лу Сиан. Чуть поодаль - старший сын семейства Хуа, Фей Шен. Рядом с ним - брат-близнец Вань Ю, третий сын, Хуа Цу Ци. Сопровождала их старая служанка, бывшая нянькой в семействе Хуа, Ру Ган.

- Вань Ю! - обеспокоенно воскликнула Лу Сиан, увидев избитую Вань Ю, валяющуюся на земле. С искаженным лицом она обернулась к Джин Лян и указала на нее пальцем, заверещав фальцетом:

- Хуа Джин Лян! Я тебя до смерти забью, паршивка!

Фей Шен склонился к ней, к своей матери, поддерживая ее. Среди всего семейства Хуа он выглядел как наиболее мягкий и воспитанный его член, а цветок лилии в его волосах выдавал заядлого модника:

- Мама, позволь отцу и бабушке разобраться со всем произошедшим. Давай лучше проследим за тем, чтобы наша Ю добралась до спальни и ей была оказана помощь врача.

- Бабушка! Отец! Не позволяйте этой твари остаться безнаказанной!

Это пришла в себя Вань Ю. Ей пришлось использовать все силы, чтобы сказать это, в то время как двое слуг помогали ей подняться с земли.

- Вань Ю, не волнуйся, твоя мамочка за тебя постоит! - Лу Сиан решительно уставилась на Джин Лян, жестом велев нянечке следовать за Вань Ю в ее покои.

- Сэкономишь на розгах - лишишься ребенка, - заявила Лу Сиан, - Джин Лян, мы всегда закрывали глаза на твои дурные наклонности, но если ты думаешь что мы простим тебе и это, ты жестоко ошибаешься!

Джин Лян окинула оценивающим взглядом каждого из пяти человек, окружающих ее. Цю Лин выглядела спокойной, однако ее брови сошлись в хмуром выражении недовольства ситуацией. Сказать что-то особенное о Ба Сиане было трудно - очевидно, что в его глазах читалась ненависть к ней, которую он даже не старался скрывать. Фей Шен выглядел отстраненным - судя по всему, справедливо считал что все это его не касается. Лу Сиан, в свою очередь, очевидно желала порвать Джин Лян на кусочки одним взглядом. Ну а Цу Ци явно приготовился насладиться этим шоу и наблюдал как человек, предвкушающий интересное зрелище.

- Где ты обучилась боевым искусствам? - Ба Сиан не был дураком, и, несмотря на то что Джин Лян по сравнению с ним была слаба, он не мог не заметить то, что осталось от Черной Многоножки. А ведь он не видел ее всего месяц. Будучи мудрым и опытным бойцом, Ба Сиан понимал что даже слабого противника, демонстрирующего такие внезапные таланты, не стоит недооценивать.

Джин Лян утерла кровь со своих губ и встала прямее, отвечая уверенно и твердо:

- Сама обучилась.

- Проклятая девка, как ты смеешь разевать свою пасть? - замахнулась на нее Лу Сиан, собираясь ответить ей пощечину.

Джин Лян легко увернулась, немного отклонившись в сторону - и ответила Лу Сиан мрачным взглядом. А до Лу Сиан, наконец, дошло что что-то не так - человек перед ней отличался от той забитой Джин Лян, которую она знала.

Теперь все семейство Хуа видело произошедшую с Джин Лян перемену - и все они были поражены. Как она могла так измениться всего за месяц?

- И как я мог проглядеть будущего мастера боевых искусств у себя под носом? - хмыкнул Цу Ци, - похоже что все мы ошибались на счет молодой госпожи.

- Джин Лян, - подковыляла поближе Цю Лин, опираясь на свою трость, - скажи своей бабушке - где ты обучилась всему этому?

Подобная перемена в отношении к ней означала только одно - Госпожа Хуа и Ба Сиан были заинтересованы в происхождении ее способностей и навыков. Вероятно, причина, по которой Мей Эр запечатал ее силу была не так очевидна, как думала Джин Лян. Даже сейчас, когда она пользовалась простейшими приемами, у наблюдателей возникали вопросы. Ба Сиан это так просто не оставит, и Джин Лян понимала это.

- Госпожа, господин! - показалась вдруг запыхавшаяся нянечка, пытаясь говорить даже не смотря на то, что ей не хватало воздуха, - у ворот люди, служащие королевской семьи! Они хотят огласить королевский указ, адресованный семье Хуа!

<http://tl.rulate.ru/book/1362/40488>